

Эх, сплошные уроки жизни! Это стало тем, что я возненавидел больше всего на свете, без преувеличений.

Услышав это снова, я почувствовал, как желание завести отношения окончательно угасло. Я сразу ответил:

— Забудь. Я всё равно пока здесь, будут задания — зови, а сейчас я пойду прогуляюсь.

В душе я добавил: всё это лишь забава, а мысли о девушке пора выбросить из головы.

Я ушел и начал бродить по окрестностям. Здесь было полно гигантов: одни собирались в отряды для заданий, другие торговали оружием — суета ничем не отличалась от деревенского рынка.

Тем временем Хитлер заметил перемену в моем поведении:

— Что с ним такое? Почему кажется, что он больше не горит желанием добиваться нашего босса? Совсем не похож на того, кто пришел сюда совсем недавно.

Дараму тоже поделился недоумением:

— И правда, сильно изменился. А ведь босс даже не отказала ему. Что происходит?

Даже Камилла была в замешательстве:

— Я ведь всё правильно сказала! Не отказывала же. Почему он так отреагировал?

Они и понятия не имели, что это эхо моих прошлых свиданий в прошлой жизни. Моя симпатия упала до нуля, и то, что я не разнес тут всё в щепки, а просто ушел — было проявлением большого уважения.

Бесцельно гуляя, я поймал себя на мысли: может, стоит, как Ультрамены из будущего, начать защищать людей, чтобы прокачать себя?

Едва эта идея возникла, я тут же отвесил себе звонкую оплеуху. Ай, черт, переборщил!

Найдя уклончивый холм, я лег, закинул руки за голову, положил ногу на ногу и уставился в небо.

Я сам был человеком в прошлой жизни и прекрасно знал, что это за существа. Будешь помогать им постоянно — они сочтут это должным. А когда прижмет тебя и ты придешь к ним за помощью, они вряд ли оплатят тем же.

Хороших людей — один на десять, и это еще мягко сказано. В реальности их может быть и меньше. Всё, что показывают по телевизору — ложь. В школе учат доброте, но никто не расскажет о жестокости общества.

Не испытав на себе ударов судьбы, разве можно назвать себя взрослым мужчиной? Без жизненных бурь ты навсегда останешься незрелым ребенком.

Пока я размышлял о жизни, ко мне начал приближаться какой-то гигант. Я не придавал этому значения: аура была знакомой, я прекрасно знал, кто это. Даже если дело дойдет до драки, я успею среагировать. А если прошляплю — сам виноват, туда мне и дорога.

Впрочем, его появление меня удивило. Это был Тига. Зачем он пришел? Вызвать на бой? Ладно, неважно.

Когда он подошел ближе, всё станет ясно, к чему ломать голову? Я продолжил смотреть в небо, не обращая на него внимания.

Вскоре Тига, придерживая поясицу, остановился рядом:

— Ты очень силен, я пришел пригласить тебя в команду. Нужно одолеть девятнадцать монстров, мне нужны мощные союзники. Пойдешь?

Я спросил:

— Кто еще в отряде? Если силы не хватит, задание провалено.

— Пока только я. Хочу пригласить Камиллу, тебя и еще одного сильного бойца — этого хватит. Камилла уже изъявила желание, она и отправила меня к тебе. Награда — сорок Темных кристаллов. Трех штук хватит, чтобы восстановить все силы. Распределим по количеству убийств. Ну что, идешь?

Я немного подумал:

— Сначала найди четвертого, потом приходи. Не буду тратить время на пустые сборы.

Тига обрадовался:

— Я сейчас же найду последнего, скоро выходим. Жду тебя в команде! — и довольный ушел.

Их тянет друг к другу, даже звать не пришлось, сразу согласились. Судьба, не иначе.

Я покачал головой, и в голову пришла дурная мысль: плевать, кто кому предназначен, рассорить парочку — милое дело. Просто ради забавы!

Я встал и направился к своей хижине. Хоть и ветхая, но построил сам. Вернувшись в человеческий облик, я вошел внутрь — не прихотлив, сойдет и это.

Тига вернулся в лагерь, передал мой ответ и ушел искать четвертого участника.

Хитлер заговорил:

— Полагаться только на слова Тиги — не самый надежный вариант. Думаю, лучше тебе самой сходить и предупредить его. Он наш напарник, что если он разозлится и не возьмет нас в следующий раз? Он ведь еще не получил награду за это задание. Нельзя, чтобы он подумал, будто мы решили зажать его долю.

Дараму поддержал:

— Верно. Он выложился больше всех. И вообще, ты ведь хотела с ним сблизиться? Это отличный шанс, возможность побыть наедине. Иди, Камилла! Шанс редкий, он чертовски силен, да и внешне хорош. Пропустишь — потом не вернешь.

Камилла засомневалась:

— Не слишком ли это навязчиво?

Хитлер рассмеялся:

— Сестренка, мы же воины тьмы, чего ты ведешь себя как эти из клана света! Хочешь — иди, в чем проблема? В нашем клане много красивых воительниц, как только он покажет себя, все узнают о его силе. Даже если бы он был уродом, его бы все равно обожали. Опоздаешь — уведут.

В этом мире ничто не устоит перед настойчивыми советами. Колеблющаяся Камилла сдалась, взяла награду и отправилась на поиски.

Чувствительность элитного бойца велика: не скрывая присутствия, покрыть целую планету — не проблема. Вскоре она нашла меня.

В этом месте, где полно гигантов, нет смысла скрывать ауру, найти меня было легко.

Вскоре она появилась перед моей лачугой. Приняв человеческий облик, она постучала.

Я крикнул:

— Не заперто, входи!

Дверь отворилась, вошла красивая женщина. Статная, с характером. Я нахмурился:

— Ты кто? Что нужно?

Она усмехнулась:

— Такая плохая память? Так быстро забыл мою ауру?

— Аура? — я присмотрелся. — Камилла? Ты чего здесь? Что-то случилось?

Она небрежно бросила:

— Ничего особенного. Просто принесла награду за сегодняшнее задание. Всего двадцать четыре Темных кристалла. Ты внес самый большой вклад, мы вдвоем возьмем по четыре, а тебе двадцать. Пойдет?

Я осмотрел мешочек, достал один кристалл, сжал в руке — хорошая вещь. Положил обратно на стол и уже собирался встать, как она спросила:

— У меня есть вопрос, можно?

Я сел обратно:

— Если смогу ответить — отвечу. Если нет — промолчу. Что за вопрос?

Она помедлила:

— Ты пришел ради меня, вступил в мой отряд, хотя с твоей силой мог бы действовать в одиночку. Я приняла твое условие, но почему, услышав это, ты будто потерял всякий интерес? Почему?

Я улыбнулся:

— Только из-за этого?

Она кивнула. Я спросил:

— Хочешь правду или ложь? Подумай прежде, чем отвечать.

Она без колебаний ответила:

— Конечно, правду.

Я объяснил:

— Когда я был слаб, друзья родителей знакомили меня с кучей девушек. Чаще всего я слышал именно то, что ты сказала сегодня: давай пообщаемся, а там видно будет. Кто-то приходил из вежливости к родным, кто-то просто не хотел прямо сказать, что я им не нравлюсь. Женщины — народ деликатный, это понятно, но со временем все они исчезали.

— Жизнь превращалась в ад, виноват во всем я. Для меня эти слова — то же самое, что и отказ, поэтому и интереса нет. Женщин в мире много, когда-нибудь я встречу ту, что мне нужна. К чему спешить? В эпоху, где сила решает всё, с ней у меня не будет недостатка в женщинах.

<http://bllate.org/book/18455/1769442>